

Кто не напевал песню о двух закадычных друзьях — старике и псе, с припевом: «Как хорошо, о боже мой, со стариком идти домой»? И вот автор этого замечательного сочинения признанный классик авторской песни Дмитрий Сухарев получил Государственную премию имени Булата Окуджавы из рук президента Владимира Путина.

Дмитрий Сухарев — доктор биологических наук, академик. Любители же авторской песни ставят его в один ряд с Юрием Визбором и Новеллой Матвеевой, Владимиром Высоцким и Булатом Окуджавой.

Александр Беляев,
Денис Денисенко

ДМИТРИЙ АНТОНОВИЧ,
что значит для вас премия
имени Булата Окуджавы?

— Конечно, получить ее престижно. Я живу уже восьмой десяток, но это первая государственная награда в моей жизни. В институте, где я работаю, и в Союзе писателей, где состою, многие получали премии, а я всегда был что ли недостоин — хотя не думаю, что работал хуже других.

— **Кто ваш бог в литературе?**

— У меня нет какого-то одного бога. У всех нас общий бог — это, наверное, Пушкин. Я вообще больше живу поэзией, чем прозой, причем люблю поэзию второй половины XX века больше, чем первой. Хотя многие мои друзья предпочитают именно начало века. Недавно я проводил свою анкету среди писателей (на-

до было назвать 12 любимых стихотворений в русской поэзии прошлого века), и, к примеру, Александр Кушнер или Олег Чухонцев, стихи которых мне просто необходимы, не называли ни одного стихотворения из второй половины XX века!

— **В каком состоянии сейчас, на ваш взгляд, находится российская поэзия?**

— Сейчас, я думаю, происходит перестройка рядов, как и во всей нашей жизни. То, что было раньше, те формы существования, которые связаны с шестидесятиниками, сошли на нет. По-моему, нынче развивается более серьезное отношение к поэзии, но это происходит в тонком слое общества. Как, впрочем, и должно быть.

— **Иными словами, поэзия становится эзотерическим жанром — для избранных?**

— Понимаете, здесь есть некие переходные формы, которые охватывают более широкие слои любителей поэзии: например, та же ав-

СТИХИ ПИСАЛ МЕЖДУ ДЕЛОМ

Ученый Дмитрий Сухарев получил Госпремию

за поэтические достижения

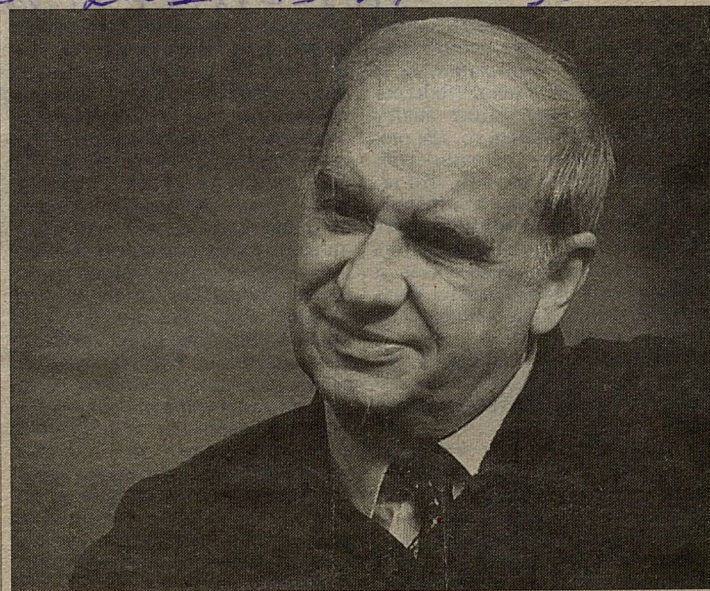
Независимая газ. — 2001 — 13 окт. — с. 9.

торская песня, которая в последнее время часто использует хорошую поэзию. Появилось много исполнителей, которые пишут песни на стихи лучших поэтов XX века. Я сталкивался в жизни с такими случаями, когда человек никогда не читал Межирова или, скажем, Бродского, но, послушав песни на их стихи, брал сборник этих поэтов и начинал читать. Так и расширяется этот узкий слой.

— **Довольны ли вы своей издательской судьбой?**

— Не могу пожаловаться, хотя моя последняя книжка вышла 12 лет назад. Но я никого не могу в этом винить: сам писал мало. Сейчас как раз настал такой момент, когда я готов выпустить книгу. На днях выйдет сборник в Израиле — и в этом есть своя идея: мне хочется, чтобы люди, которые там живут, не отрывались от русской культуры. Но и в России также будет издана книга, правда, я сам немного тяну резину.

— **Кого из молодых поэтов вы могли бы выделить?**

Дмитрий Сухарев.
Фото Вячеслава Коротихина

— В молодой поэзии произошла страшная трагедия: покончил самоубийством Борис Рыжий, который жил в Екатеринбурге, — наиболее талантливый, на мой взгляд, из молодого поколения. Это человек, на которого возлагались огромные надежды. В свои 27 лет — возраст Лермонтова — он успел кое-что написать, и это ужасная потеря.

— **Вы — классик авторской песни. Многие культурологи считают это явление чисто российским — сродни «толстым» журналам, бард-року, литературным альманахам...**

— Не имею ответа на этот вопрос. Нечто похожее было в Польше.

— **Некоторые называют первым бардом Александра Вертинского.**

— Вряд ли. Мне кажется, что массовое движение, именуемое «авторская песня», возникло в середине 50-х и не имело предшественников.

— **Что сейчас происходит с авторской песней?**

— Произошла полная смена публики. Раньше я приходил в зал

кого-нибудь послушать — и в течение многих лет половина зала была мне знакома. Сейчас в авторской песне появилось очень много молодежи, которая хорошо в ней ориентирована, во всяком случае, лучше, чем наше поколение, которое больше предпочитало «костровые» песни: музыка на двоичку, стихи на троичку. Сейчас совсем не то. В авторской песне ценятся хорошие голоса, хорошая гитара, хорошие стихи. Очень важно и то, что бардовская песня по-прежнему доносит до слушателей поэзию.

— **По сей день ведутся споры, кто такой «бард»? Как вы для себя решаете эту терминологическую проблему?**

— Для меня такие люди, как Галина Хомчик, которая не пишет ни песен, ни стихов, являются бардами, как и те, кто пишет только музыку или только стихи. Я, например, пишу стихи, но воспринимаю себя полноправным членом сообщества бардов. Вера Матвеева — несомненный бард. Розенбаум я бы вычеркнул — это несомненный китч, даже в его раннем творчестве. Не уверен, что входят в число ведущих авторов Семаков и Крупн.

— **У вас нет желания самому петь свои песни?**

— Я их все время пою.

— **Извините, но большую известность получило исполнение ваших песен другими.**

— Когда мы были помоложе, то с

Берковским и Никитиным обездолить всю страну, и я не только читал стихи, но и пел. А в последнее время я просто солирую. Даже делаю с Лидой Чебоксаровой оперу. Вообще-то я писал стихи между делом, в основном я занимался наукой.

— **Вы политикой интересуетесь?**

— Конечно.

— **И каковы ваши политические взгляды?**

— Могу сказать так: я из тех, кто возлагал большие надежды на демократов первого призыва. При всех ситуациях и обострениях ходил с женой на демонстрации (жена даже чаще, чем я). Сейчас я испытываю большое разочарование. У меня, скажем так, нет симпатий к какой-либо партии, но, если оп-ределить, при каком правлении была тенденция к улучшению жизни, я бы назвал эпоху Горбачева. В значительной степени я остаюсь его поклонником, хотя надеюсь и на нового президента.

— **Кто для вас идеал политика?**

— Политики — не та категория, где надо искать идеал.

— **Как вы относитесь к женщинам, ушедшим в политику?**

— Очень положительно. У нас безобразно мало женщин в политике, и потому много безобразий.

— **А свою жену пустили бы в политику?**

— Пустил бы, если бы она пошла! Но тогда вся наша семейная жизнь рухнула бы, потому что все держится на ней. ■